

Грузинские сказки

ОХОТНИК ИЗ ЛИЛО

Жил на свете охотник. Был он меткий, ловкий и удачливый. Никогда не возвращался с охоты без добычи. Но вот однажды целый день пробродил он по лесу, и не попалась ему дичь. Стало темнеть, пора домой, а охотник не может выбраться из лесу – заблудился в густой чаще. Плутал он, плутал и очутился на большой поляне. На поляне – башня высокая, без окон, без дверей. Вдруг раздвинулась стена башни, выскочила на поляну маленькая косуля и стала прямо перед охотником. Пустил охотник стрелу и убил её. Повесил он на дерево свой кожаный мех с хлебом и развёл костёр. Выстругал из ветки шампур, нанизал на него куски мяса и стал жарить. Как зашипел шашлык над огнём, охотник потянулся к своему меху достать хлеба, а когда обернулся, глазам не поверил – куски мяса стали срастаться друг с другом и обратились вдруг в живую косулю! Поглядела косуля на охотника, словно с укоризной, и исчезла за деревьями – Ну и чудеса! – воскликнул изумлённый охотник.

Тут стена башни снова раздвинулась, и неведомый голос молвил:

– Разве это чудеса? Настоящие чудеса охотник из Лило повидал!

Вернулся охотник домой и перестал с той поры ходить в лес – всё думал о случившемся. Наконец решил он найти охотника из Лило и расспросить, какие чудеса тот повидал.

Мать напекла охотнику хлеба, собрала его в дорогу.

Долгий путь прошёл охотник, износил каламани (Каламани - род крестьянской обуви из сыромятной кожи) и не повстречал в пути ни одной живой души. Через много земель вела его дорога и довела наконец до высокой башни. В этой башне и жил охотник из Лило.

Радужно встретил хозяин пришельца, угостил, как положено. Рассказал ему наш охотник, какое чудо с ним приключилось, поведал про косулю из башни без окон и дверей и про неведомый голос, донёсшийся оттуда.

– Расскажи мне, какие чудеса довелось тебе повидать, – попросил гость хозяина.

– Хорошо, послушай, что со мной приключилось, – отвечал охотник из Лило. – Мне было лет пятнадцать, – начал он, – когда умерла моя мать. Отец женился второй раз. Невзлюбила меня мачеха. Что я ни сделаю – всё не так, всем она недовольна, ругает и бьёт меня. Взял я и пожаловался отцу. Он побранил мачеху. А когда на другой день отец ушёл на охоту, мачеха схватила плётку и как хлестнёт меня, говоря: «Обратись в собаку!» Я и слова молвить не успел – превратился в собаку. Вернулся отец с охоты, я к нему. Заскулил, трусь о его колени. Тут подскочила мачеха и отца тоже ударила плёткой, обратила его в голубя. Стал отец мой птицей. Чем мог помочь мне голубь?

Жил я собакой во дворе. Мачеха пинала меня, морила голодом – раз в три дня кинет сухую корку и даст воды. Отощал я, еле ноги волочил. Думаю, надо спастись. Выбрался утром тихонько со двора и поплёлся на базар. Там один добрый мясник кинул мне кусок печёнки. Я схватил зубами печёнку и понёс к огню – рядом жарили шашлык. Положил кусок печени на горящие угли и жду, когда зажарится. Мясник, понятно, удивился, что я совсем по-человечьи готовлю поесть, и взял меня к себе в дом.

Я служил ему верно, зорко охранял и дом и семью. Слух обо мне – об удивительной собаке – облетел весь город. Люди отовсюду приходили поглазеть на меня.

Пришёл раз к моему хозяину богатый купец и сказал, что дома у него творится неладное: кто-то крадёт его детей. Каких только сторожей ни ставил, всё равно исчезают младенцы.

«Дай мне на время твою собаку, – попросил купец моего хозяина, – может, поймают она вора».

Хозяин отпустил меня к купцу.

Как раз в тот день у жены купца родился сын. Всю ночь я был настороже. Под утро гляжу – откуда ни возмись, старуха-горбунья крадётся к колыбели! А мать и няня спят, ничего не слышат. Я

бросился на горбунью и повалил её, не дал унести ребёнка.

«Отпусти меня, сын охотника, отплачу тебе добром», – зашептала старуха.

Я удивился, откуда горбунья знает, что я человек, и отпустил её.

Наступило утро. Увидел купец, что младенец не пропал, и на радостях навьючил на меня полный хурджини золота.

«Иди, – говорит, – неси своему хозяину».

Я пошёл, да только не к мяснику, а домой, к мачехе. Думаю, может, сжалится надо мной, как увидит, сколько золота ей принёс, и вернёт мне человеческий облик.

Принёс я мачехе золото. Засмеялась она от радости, но оставила собакой, а в благодарность позволила лежать у порога дома да обещала хорошо кормить.

Пропала у меня надежда на спасение!

Однажды мимо нашего дома проходила отара – пастухи перегоняли овец на горные пастбища.

Понравился мне один добрый с виду молодой пастух, и я увязался за ним. Не отогнал меня пастух, даже погладил по голове.

К вечеру мы уже были в горах. Пастухи зарезали на ужин овцу. Своим собакам кинули сердце и печень, а мне одну кость.

Ночью полил проливной дождь. Осмелели волки и со всех сторон подступили к овцам. Пастушьи собаки до отвала наелись и спали мёртвым сном, а я всю ночь воевал с волками. Много их подобралось к загону. Пятерых придушил, остальные разбежались. Словом, спас я в ту ночь овец.

Утром ухватил я молодого пастуха за полу чохи зубами и потащил к месту ночного боя, показал мёртвых волков. С того дня пастухи всячески пеклись обо мне – даже овцу для меня закалывали. Однажды в густой туман овцы разбрелись по дальним склонам. Пастухи забегали, начали собирать отару. Я тоже носился – помогал им. Пригнал я несколько десятков овец к нашему загону, а пастухов нет – успели перекочевать на другое место. Недолго думая я увёл овец домой, попробовал ещё раз задобрить мачеху.

Довольна осталась мачеха добычей, а всё равно не сжалилась – очень зловредной была. Хлестнула меня плёткой и молвила:

«Стань перепелом на съедение коршунам!»

Обратила она меня в перепела.

Улетел я прочь от родного дома – что мне было там делать?

Шла молотьба. Крестьяне таскали снопы на гумно. Опустился я у дороги и стал выклёвывать зёрна из упавших колосьев. Вдруг показался в небе коршун. Я вспорхнул и сел на плечо шедшего мимо парня. Он принёс меня к себе домой. Позвал свою бабушку и говорит:

«Зажарь перепела», – а сам пошёл разгружать арбу.

Взяла меня старуха в руки и шепчет:

«Вот и попал ты ко мне, сын охотника!»

Я узнал её. Это была та самая горбунья, что таскала младенцев у купца.

«Теперь я отплачу тебе добром», – сказала старуха и спрятала меня под миской.

А когда парень ушёл со двора, выпустила и сказала:

«Несись домой, но в комнату влети через окно. В правом углу висит плётка твоей мачехи, потришь об неё и обернёшься человеком. Возьми потом плётку и стегни мачеху. Обрати её в ослицу, пускай поработает на тебя».

Послушался я горбунью-старуху, поступил, как она сказала.

Кончил охотник из Лило свой рассказ и повёл гостя во двор.

– Гляди, как вымостил я двор! Гляди, какая у меня высокая башня! Не сосчитать, сколько камня и песка перетаскала моя ослица. Вот какие чудеса довелось мне испытать!

Радость – здесь, горе – там. Отруби – им, муку – нам.